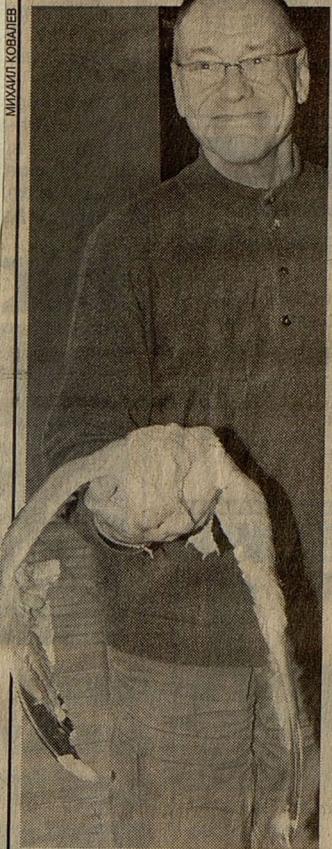

"ЧАЙКА" С КЛОУНАМИ

Андрон Кончаловский: "Современная трактовка — это онанизм"

Кинорежиссер Андрон Кончаловский выпускает на столичных подмостках свою "Чайку". Это будет последнее в десятке драматических пернатых, летающих по московским театрам. Молодую актрису Нину Заречную играет супруга режиссера Юлия Высоцкая. На последней перед майскими праздниками репетиции побывал обозреватель "МК".

Театр имени Моссовета в саду "Аквариум". Репетиция задерживается, и по сцене, среди дикорастущей искусственной зелени, бродят только монтировщики. Сверху спускают деревянные панели, обтянутые фольгой, и в них, как в зеркалах, отражается светлый полупрозрачный тюль, инвалидная коляска и несколько деревьев, сиротливо притулившихся в глубине справа.

(Окончание на 3-й стр.)

Моск. комсомолец. - 2004. - 27 апреля. - с. 1, 3

С 1-й стр.

"ЧАЙКА" С КЛОУНАМИ

Входит Андрон Кончаловский. Западный человек, как старый русский, опоздал на полчаса. Правда, извинился.

— Где артисты? Как одеваются? Начинаем через пять, нет, через три минуты и будем гнать без перерыва. Как получится.

— **Андрон Сергеевич, почему люди не летают как чайки?**

— А почему они должны, собственно, летать? Я никогда не задавал этого вопроса. Не знаю.

— **По какому принципу вы отбирали актеров на постановку: кастинг или приглашали тех, с кем уже работали?**

— Нет, не кастинг. Я приглашаю людей, которые, как мне кажется, могут сыграть. Я не работал ни с Розановой, ни с Гришиным, ни с Серебряковым... Я приглашал людей, которые, на мой взгляд, могут быть (пауза. — **М.Р.**) клоунами, что ли.

— **Значит, будет фарс?**

— Нет. Клоун — это самое трудное, что может делать артист. Не боится, во-первых, быть смешным, во-вторых, у него есть чувство юмора, и потом он из детства. Джульетта Мазина — клоун. Чарли Чаплин — клоун. Чурикова, Ахеджакова — клоуны. И Маковецкий тоже не боится быть смешным.

Однако никто из перечисленных артистов в "Чайке" не наблюдается. На сцене — **Ирина Розанова** (Аркадина), **Алексей Серебряков** (Тригорин), **Алексей Гришин** из "Табакерки" (Треплев). Из Театра Моссовета только несколько человек — **Адошкин, Стеблов, Анохина**.

— **А то, что Ниной Заречной будет ва-**

ПРЕМЬЕРА

ша супруга, — это было решено с самого начала?

— Нет. Она просто большая актриса, а по случаю моя супруга.

— **В Москве сейчас больше десяти "Чаек". Чем ваша собирается удивить искушенную публику?**

— Я не собираюсь удивлять никого. Вообще удивляться я собираюсь сам.

— **Каким будет спектакль?**

— Хорошим.

— **Я имею в виду: классический или современная трактовка?**

— Современная трактовка — это она-низм. Потому что есть чувство и отсутствие его. Когда волнует — значит, современно. Я пытаюсь понять Антона Пальча изо всех сил, чтобы он только не сердился. Вот он сердился, когда ставил Станиславский, и сказал вообще: "Алексеев мою пьесу загубил". Поэтому я хотел бы, чтобы он сказал: "Кончаловский мою пьесу не загубил".

Прямо почти как у Чехова: "Пришел человек и погубил..."

Очень часто Чехова ставят, как будто он помер. И вообще, ставят не Чехова, а занимаются эксгумацией. И ни в творчестве, ни в духовном наследии, а прямо на останках, которые лежат во гробе.

— **Сейчас в театре большая ставка делается на визуальный ряд, на эффекты. Как у вас?**

— Все должно быть красиво. У Чехова самое главное — человек, которого он пытается понять. Мы ведь мало изменились со времен Эсхила.

— **Каких "Чаек" вы видели? Или вы принципиально не смотрите?**

— Я принципиально уходил с постановок. Но я думаю, что у Захарова очень интересный Тригорин. И Аркадина неплохая. А все остальное как-то мне не очень близко.

В конце 80-х Андрон Кончаловский уже ставил "Чайку", но в Париже. На вопрос, чем новая будет отличаться от своей французской предшественницы, ответил: "Артисты русские". И со словами "начинаем" сел за режиссерский столик.

Марина РАЙКИНА.

Коммюне Великий Артист (сидящий)

27.04.04